

К ВОПРОСУ ОБ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАНИХЕЕВ (Кефалайя 57)*

Вопрос о литературной культуре первых манихеев,¹ т. е. вопрос о том, что они читали и что из прочитанного заимствовали в свою систему, изучен в достаточной степени. Теперь не вызывает сомнения, что в формировании различных аспектов манихейского учения важнейшую роль играли, с одной стороны, ветхо- и новозаветные тексты, хотя зачастую и кардинально переосмысленные,² а с другой стороны, мифологические построения гностического христианства.³ Тем не менее

---

* Посвященный этому вопросу доклад был прочитан на 4-м Международном конгрессе по манихейству в Берлине в июле 1997 г. и затем опубликован: A. L. Khosroyev. *Zu einer astronomischen Realie in den Kephalaia // Studia Manichaica IV: Internationaler Kongreß zum Manichäismus, Berlin, 14.–18. Juli 1997.* Hrsg. von R. E. Emmerick et al. (Berlin 2000) 342–365. Настоящая русская версия является расширенным вариантом немецкой публикации.

¹ Двадцатый век принес многочисленные открытия подлинных манихейских сочинений на разных языках: греческом, латинском, коптском, иранских, китайском и др. До этих находок о раннем манихействе можно было судить лишь на основании сведений антиманихейских писателей: языческих, христианских, мусульманских. Подробнее о Мани (216–276) и о созданной им религии см., например: S. N. C. Lieu. *Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China* (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 63, Tübingen ²1992).

² Достаточно вспомнить о том, какую роль в формировании учения Мани, который называл себя “апостолом Иисуса Христа”, сыграли личность и учение апостола Павла. Подробнее об этом см.: H. D. Betz. *Paul in the Mani Biography (Codex Manichaicus Coloniensis) // Codex Manichaicus Coloniensis. Atti del Simposio internazionale (Rende-Amantea 3–7 settembre 1984).* A cura di L. Cirillo (Cosenza 1986) 215–234. О хорошем знакомстве Мани и манихеев с апокрифическим ветхозаветным материалом см., например: W. V. Henning. *Ein manichäisches Henochbuch // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften* 5 (1934) 27–35; id. *The Book of the Giants // Bulletin of the School of Oriental and African Studies* (далее *BSOAS*) 11 (1943) 52–74. Об использовании манихеями новозаветных апокрифов см.: P. Nagel. *Die apokryphen Apostelakten des 2. und 3. Jahrhunderts in der manichäischen Literatur // Gnosis und Neues Testament.* Hrsg. K.-W. Tröger (Berlin 1973) 149–182.

³ О влиянии, которое оказали на формирование религиозной системы Мани учения Маркиона и Бардейсана, см., например: Lieu (выше прим. 1) 53 f.;

вопрос о выявлении дальнейших источников, из которых манихеи черпали материал для своей системы, едва ли можно считать закрытым. Так, в манихейских сочинениях можно обнаружить целый слой представлений, за которыми не всегда удастся распознать конкретный письменный источник; в лучшем случае мы можем установить лишь культурную среду, из которой эти идеи пришли к манихеям.⁴ Под этим углом зрения обратимся к вопросу о том, как представляли себе манихеи устройство звездного неба.

Хотя христианские полемисты сообщают о том, что манихеи интересовались астрологией⁵ и что сам Мани даже написал книгу “Об астрологии”,⁶ в научной литературе этой теме не было уделено должного внимания.⁷ Между тем сравнение астрологических (астрономических)

H. J. W. Drijvers. Mani und Bardaisan // *Mélanges d'histoire des religions offerts à Henri-Charles Puech* (Paris 1974) 459–469.

⁴ Так, например, за многочисленными притчами, которыми Мани оживлял свои проповеди (ср. притчи Иисуса), не обязательно стоит литературная традиция. При этом следует иметь в виду, что манихеи играли важную роль в распространении, в том числе и устным, различных сюжетов, которые впоследствии вошли в разные литературы (см., например: W. B. Henning. *Neue Materialien zur Geschichte des Manichäismus // Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft* 90 [1936] 1–18; J. P. Asmussen. *Manichaeen Literature* [New York 1975] 37–43).

⁵ Ефрем Сирин рассказывает, что манихеи “почитают солнце, луну и семь планет (*solem, lunam ac VII [ср. прим. 43] planetas colunt*), наблюдают как различные положения двенадцати знаков Зодиака, так и движения других звезд, и по их положению соизмеряют свои поступки (...). Гороскопы и рождения они тщательно соблюдают и в высшей степени верят в эти наблюдения” (о латинском переводе этого текста, сделанном в XVI в., см.: F. Haase. *Altchristliche Kirchengeschichte nach orientalischen Quellen* [Leipzig 1925] 362 Anm. 1). В “Житии Порфирия, епископа Газы” Марк Диакон так говорит об этой особенности учения манихеев: “Еще же они признают рождение, судьбу и астрологию [т. е. зависимость судьбы от расположения звезд во время рождения – А. Х.], чтобы безбоязненно грешить, поскольку они уверены, что грех происходит не от нас самих, но от неотвратимости судьбы” (*Vit. Porph.* 85, 16–19; Marc le Diacre. *Vie de Porphyre, évêque de Gaza. Texte établi, traduit et commenté par H. Grégoire et M. A. Kugener* [Paris 1930] 67).

⁶ См. сообщение Епифания о том, что Мани среди прочих написал и книгу περὶ ἀστρολογίας (*Pan.* 66, 13, 6). Об ‘астральных спекуляциях’, которые стоят за ‘идеальной биографией’ Мани в Кельнском кодексе Мани (далее *СМС*), см.: A. Henrichs, L. Koenen. *Ein griechischer Mani-Codex // ZPE* 5 (1970) 119–125.

⁷ Статья Штегемана (V. Stegemann. *Zu Kapitel 69 der Kephalaia des Mani // Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft* 37 [1939] 214–223 = G. Widengren [Hrsg.]. *Der Manichäismus* [Wege der Forschung 168, Darmstadt 1977] 214–224) oc-

представлений, которые мы находим в гигантском корпусе манихейских сочинений, с современными им представлениями, как они засвидетельствованы обширной астрологической и астрономической литературой, дает весьма интересные результаты и показывает своеобразие манихейства в этой области.⁸

Начнем анализ с 57-й главы манихейского трактата *Кефалайя*,⁹ которая называется “О рождении Адама” (ΕΤΥΕ ΤΒΙΝΧΠΟ ΠΑΛΛΗ: 144,

---

тается до настоящего времени по сути дела единственной работой, посвященной астрологическим представлениям манихеев, как они известны нам из коптских текстов, прежде всего на основе анализа 69 главы *Кефалайя*. С тех пор выводы этого автора служат основным иллюстративным материалом для исследователей манихейской астрологии; см., например: G. Widengren. *Mani und der Manichäismus* (Stuttgart 1961) 72–76; Lieu (прим. 1) 179. Статья Нагеля (P. Nagel. Anatomie des Menschen in gnostischer und manichäischer Sicht // *Studien zum Menschenbild in Gnosis und Manichäismus*. Hrsg. P. Nagel [Halle 1979] 67–94) посвящена проблеме мелотесии в гностических и манихейских текстах, однако автор не касается астрологического материала. Попытка объяснить такую астрологическую реалию манихеев, как “два Анабибазонта” (ἀναβιβάζοντες), содержится в работе: R. Beck. The Anabibazontes in the Manichaean Kephalaia // *ZPE* 69 (1987) 193–196. Весьма информативны несколько страниц в книге: W. und H. G. Gundel. *Astrologumena: Die astrologische Literatur in der Antike und ihre Geschichte* (Sudhoffs Archiv 6, Wiesbaden 1966) 329–331.

⁸ Для интеллектуалов астрономические представления манихеев были слишком наивны. Так, Александр Ликопольский, возражая против учения манихеев о том, что “солнце и луна отделяют от материи божественную силу и посылают ее наверх к Богу и что луна принимает в себя эту силу в период от новолуния до полнолуния, а затем передает ее солнцу, которое переправляет ее к Богу”, говорит: “Если бы они посещали по крайней мере школы астрономов, то не впали бы в такую ошибку и знали бы, что луна, лишенная, по утверждению некоторых, собственного света, получает свет от солнца” (*Contra Man.* XXII: *Alexandri Lycopolitani contra Manichaei opiniones disputatio*. Ed. A. Brinkmann [Leipzig 1895] 30, 5 sq. [далее: Brinkmann с указанием главы и страницы]). Столетие спустя Августин, сравнивая учение Мани, “изложившего свой бред во множестве пространнейших сочинений”, с астрономическими трудами, пишет: “Тут не было разумного объяснения ни солнцестояний, ни равноденствий, ни затмений ... Мне приказано было верить тому, что совершенно не совпадало с доказательствами, проверенными вычислением и моими собственными глазами” (*Conf.* V, 3, 6); “его [т. е. Мани] уличили в лживых утверждениях относительно неба, звезд, движения солнца и луны” (*Conf.* V, 5, 8); см. также Lieu (прим. 1) 178.

⁹ Сочинение под названием *Кефалайя* (т. е. главы) учителя (ΠΚΕΦΑΛΛΙΟΝ ΠΠΣΑΖ = греч. κεφάλαια τοῦ διδασκάλου) дошло по-коптски в кодексе конца IV в. на папирусе (более 250 листов, или 500 страниц, со значительными лакунами). Каждая глава трактата посвящена одному из аспектов манихейского учения, изложенного в форме вопросов учеников и ответов Мани. На коптский со-

14–147, 20).¹⁰ В этом тексте вавилонский катехумен, имя которого не названо, спрашивает Мани: почему люди первых поколений (γενεά), т. е. Адам, Сиф и т. д., жили дольше, были морально лучше и сил у них было больше, чем у людей нынешнего поколения, “хотя звезды¹¹ и Зодиак (ζῳδιον) остаются на своих местах (τόπος)?” (144, 15–145, 4). Это уступительное предложение уже подразумевает ответ: если в мире звезд все остается неизменным (ἸΚΕΣΙΟΥ Μῆ ΖΩΔΙΟΝ ΣΕΜΝΗ ΕΒΟΛ Ζῆ ΝΟΥΤΟΠΟΣ), то ничего не может измениться и в жизни различных человеческих поколений.¹² Таким образом, ученик, исходя в своем во-

---

чинение было переведено с греческого, однако это не исключает того, что оригинал (или, по крайней мере, его источники) был написан по-арамейски, на родном языке Мани и его первых учеников. Основная часть рукописи находится в Государственном музее Берлина (Р 15 996), отдельные страницы в Вене и Варшаве. Издание текста: *Manichäische Handschriften der Staatlichen Museen Berlin*. Bd. I. *Kephalaia*. Bearb. von H. J. Polotsky und A. Böhlig (Stuttgart 1940) (1–244 страницы кодекса; далее: Polotsky–Böhlig с указанием главы и страницы); *Kephalaia* Bd. I/2 (S. 244–291). Hrsg. von A. Böhlig (Stuttgart 1966); *Kephalaia* I/2, Lief. 13/14 (S. 291–366). Bearb. von W.-P. Funk (Stuttgart 1999); *Kephalaia* I/2, Lief. 15/16 (SS. 366–440). Bearb. von W.-P. Funk (Stuttgart 2000). Русский перевод первой части трактата, изданной Полоцким и Белигом, см. *Кефалайя* (“Главы”): *Коптский манихейский трактат*. Перевод с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смагиной (М. 1998); ср. также: А. Л. Хосроев (Рец.): “Кефалайя” (“Главы”): Коптский манихейский трактат. Перевод с коптского ... Е. Б. Смагиной // *Христианский Восток* 3 [IX] (2002) 508–517.

Второй том того же сочинения, но с несколько измененным названием: “Главы мудрости господ моего Мани” (ἸΚΕΦΛΛΙΟΝ ΠῚΤΣΟΦΙΔ ΠΠΑΧΑΙΣ ΠῚΝῚΧΣ), первоначально содержащий по меньшей мере 224 листа, или 448 страниц, дошел в крайне плохом и фрагментарном состоянии, которое часто не позволяет установить даже порядок страниц. Находится в Собрании Честера Битти в Дублине и пока не издан. Оба сочинения, найденные в Мединет Мади (Фаюмский оазис), были приобретены в Египте в начале 30-х гг. XX в. у торговца древностями.

¹⁰ Далее при цитировании *Кефалайя* указывается глава (по рукописи), страница и строка по изданию Polotsky–Böhlig (см. выше прим. 9).

¹¹ Поскольку слово ΣΙΟΥ в *Кефалайя* не имеет терминологической точности, трудно решить, имеются ли здесь в виду планеты, т. е. “блуждающие звезды” (в этом случае они часто называются “пять звезд”), или неподвижные звезды (τὰ ἀπλανῆ ἄστρα). Астрологические тексты проводят строгое различие между планетами и неподвижными звездами, см.: F. Boll. *Sphaera: Neue griechische Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Sternbilder* (Leipzig 1903) 75 f.

¹² В своей полемике против манихеев Александр Ликопольский исходил из того же положения, однако делал совершенно иное заключение: поскольку все в мире звезд остается неизменным (ἀεὶ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὁσαύτως ἔχει), то это означает, что мир не может быть плохим – между тем, согласно учению манихеев, основным свойством материального мира является “отсутствие порядка и беспор-

просе из библейского представления об истории, предполагает отнюдь не библейский ответ. И действительно, его убеждение основано не на библейском взгляде на историю, согласно которому причиной деградации человечества стало грехопадение, а на широко распространенном в то время астрологическом представлении о том, что не только судьба отдельного человека зависит от часа его рождения и расположения звезд в это время, но и судьба целого народа и даже всего мира предопределена астральными силами.¹³

Целый ряд мест из *Кефалайя* показывает, что как сам Мани, так и его ученики вполне разделяли эту расхожую астрологическую истину. Так, Мани говорит: ¹⁴ “Звезды и Зодиак были установлены до того, как были созданы люди, и предназначены для того, чтобы люди под ними рождались и чтобы они управляли этими людьми” (*Keph.* 46; 117, 32 сл.).¹⁵ Ему вторят ученики: “Мы видим, что все, что касается человека, будь то богатство или бедность, болезни или здоровье, происхо-

---

рядочное движение” (ἀταξία ... καὶ ἄτακτος κίνησις, *Contra Man.* XIII; Brinkmann, 20, 3–5), – но может быть только хорошим. См. также: *An Alexandrian Platonist against Dualism: Alexander of Lykopolis' Treatise “Critique of the Doctrines of Manichaeus”*. Translated, with an Introduction and Notes by P. W. van der Horst and J. Mansfeld (Leiden 1974) 75 n. 301.

¹³ См. детальное введение: F. Boll. *Stern Glaube und Sterndeutung: Die Geschichte und das Wesen der Astrologie*. Unter der Mitwirkung von C. Bezold. 3. Aufl. hrsg. von W. Gundel (Leipzig–Berlin 1926); W. und H. G. Gundel. *Planeten // RE* 20 (1950) 2017–2185.

¹⁴ Я не утверждаю, что все то, что автор *Кефалайя* вложил в уста Мани, непременно передает *verba ipsissima* самого учителя. Хотя вряд ли в *Кефалайя* сохранен оригинальный порядок бесед Мани, поскольку содержание книги отражает то, что он проповедовал в разное время и для различных аудиторий (если, конечно, считать, что мы имеем дело с неким введением в манихейское учение, которое с самого начала записывалось учениками со слов учителя), можно предположить, что автор (ср. выше прим. 9) попытался так систематизировать находящийся в его распоряжении материал, чтобы последующие читатели могли двигаться от простого к более сложному и в конечном счете получить общее представление об учении.

¹⁵ Примеры можно продолжить, и поэтому едва ли можно считать верным утверждение Штегемана: “от индивидуальных гороскопов Мани был так же далек, как и его предшественник Бардайсан”; ср. слова, сказанные о Мани: “Ты родился под благоприятной звездой”; см. среднеперсидский фрагмент *M 543*: M. Boyce. *A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian Texts with Notes* (Acta Iranica 9, Leiden 1975) 149 f. Вместе с тем ниже я попытаюсь показать вслед за Штегеманом, однако на других примерах, что “астрология была для Мани частью космологии” (Stegemann [прим. 7] 224).

дит от Зодиака и той звезды, под которой он рожден” (*Keph.* 48; 122, 11–15).

Вопрос вавилонского катехумена дает Мани повод подробнее рассказать о том, о чем он в 46-й главе лишь бегло упомянул, и “в своей великой мудрости и великом уме” (*Keph.* 57; 145, 5–6) представить новые аспекты своего не от людей полученного учения.¹⁶ Итак, Мани отвечает ученику:

Существует пять типов владык и путеводителей в сфере Зодиака и на небесах, которые [т. е. небеса] расположены над ней. Все они имеют имена, которыми [были названы]. Первое имя – это ‘год’, второе – ‘месяц’, третье – ‘день’, четвертое – ‘час’, пятое – ‘мгновение’. Пять мест (τόπος) и пять домов (οἶκος) находятся в сфере и на небесах. Эти места имеют пять сил, которые являются господами над ними... Каждый из них (т. е. владык и путеводителей – А. Х.) расположен выше, чем его товарищ (145, 8–19).

Астрологические (соотв. астрономические) представления этого пассажа требуют объяснения.¹⁷

1. “Существует пять типов (τύπος) владык (ἐξουσιαστής) и путеводителей (ῥεσιχάμιτ = ὁδηγός) ... Каждый из них расположен выше, чем его товарищ” (145, 8–9, 18–19). – Здесь Мани не говорит,

¹⁶ В начале книги Мани говорит своим ученикам, что “тайнство создания Адама, первого человека”, наряду с другими сокровенными знаниями были открыты ему Параклетом (*Keph.* 1; 15, 11–12).

¹⁷ Следует иметь в виду, что далеко не все детали манихейских астрологических построений нам понятны. Это подчеркивал уже Штегеман (*Stegemann* [прим. 7] 215); см. также высказывание Хеннинга о своеобразии религиозного творчества Мани и о запутанности его системы: “...Unfortunately he frequently failed to notice that the details he produced on the spur of the moment did not square with his teachings of the day before. ... One cannot help wishing Mani had made himself a little wax model of the world and kept it by his side and looked at it from time to time when talking on such enthralling subjects as the Eight Earths, the Exterior Hells...” (*W. B. Henning. A Sogdian Fragment of the Manichaean Cosmogony // BSOAS* 12 [1948] 310–311). Не надо также забывать и том, что Мани, чтобы облегчить читателям понимание своего учения, написал книгу под названием “Образ” (ῥικων = εἰκόνη: *Hom* 25, 5; парфянское *ardeheng*; см. *Henning. Ibid.*), которая, по всей вероятности, наряду с другими изображениями содержала и “изображение структуры космоса” (*J. Tubach. Spuren des astronomischen Henochbuches bei den Manichäern Mittelasiens // Nubia et Oriens Christianus: Festschrift für C. Detlef G. Müller zum 60. Geburtstag.* Hrsg. von P. O. Scholz und R. Stempel [Köln 1988] 75 Anm. 16).

что именно подразумевает он под этими на первый взгляд мифологическими фигурами, и в них можно было бы видеть некие персонифицированные силы или ангелов, которые приводят в движение звезды.¹⁸ Однако параллельный материал бесспорно свидетельствует о том, что речь идет о планетах. Так, в *Keph.* 69 Мани подробно рассказывает о двенадцати знаках Зодиака и о пяти планетах, которые принадлежат к миру тьмы и названы “врагами и противниками друг другу” (167, 14–16),¹⁹ а также “владыками и путеводителями” (167, 7; 168, 1);²⁰ он также сообщает о том, откуда произошли эти планеты, и перечисляет их сверху вниз в следующем порядке: Зевс (Юпитер) из мира дыма (καπνός), Афродита (Венера) из мира огня, Арес (Марс) принадлежит миру ветра, Гермес (Меркурий) миру воды, Кронос (Сатурн) миру тьмы (168, 2–169, 7).²¹ Если читать текст дальше

---

¹⁸ О распространенном в различных культурах представлении, согласно которому духи или силы приводят звезды в движение либо посредством прямого физического воздействия, либо на расстоянии, см.: W. Gundel. *Sterne und Sternbilder im Glauben des Altertums und der Neuzeit* (Bonn–Leipzig 1922) 81 f. Словом ὀδηγός называли, например, ангела-хранителя (G. W. H. Lampe [ed.]. *A Greek Patristic Lexicon* [Oxford 1961] 936). В своем подробном описании содержания *Κεφαλαία* Белиг не объясняет, о чем здесь идет речь (“... fünf Machthaber in der σφαίρα...”: Polotsky–Böhlig, S. XXVI); без комментария остается эта реалья и у Гарднера (*The Kephalaia of the Teacher: The Edited Coptic Manichaean Texts in Translation with Commentary* by I. Gardner [Nag Hammadi and Manichaean Studies 37, Leiden etc. 1995] 151–152). Смагина (прим. 9) 337, комментируя этот пассаж, пишет: “145, 8–9 *Властители и возжатые*— очевидно, архонты; 145, 9–19 Разряд ангелов, ведающих разделением времени на годы, месяцы, часы и т. д., описан в псевдоэпиграфах. Например, гл. 19 2-й книги Еноха упоминает ангелов, стоящих над временами и годами”.

¹⁹ Это предствление хорошо известно астрологическим текстам: Каждая планета обладает определенным свойством, которое несовместимо со свойством других планет: если, например, Юпитер, который дает жизнь, возвышается, то Марс, который несет смерть, теряет силу и наоборот, поэтому они являются противниками друг другу (ἐναντιοῦμαι); см.: *Catalogus codicum astrologorum Graecorum* I (Bruxelles 1898) 147, 21 sq. Boll (далее *CCAG* с указанием тома, страницы, строки и имени издателя) и ниже прим. 26. О том, что планеты и Зодиак являются врагами друг другу, см. среднеперсидский фрагмент *M 178*: Henning (прим. 17) 313.

²⁰ В астрологических текстах планеты названы господами (δεσπότες) над Зодиаком; см. *CCAG* V/2 (1903) 139, 28–29 Cumont; в греческих магических папирусах они названы “владыками тьмы” (примеры см.: H. G. Gundel. *Weltbild und Astrologie in den griechischen Zauberpapyri* [München 1968] 44).

²¹ Можно думать, что расположение этих миров зависит от веса и плотности субстанций, из которых они произошли: чем они тяжелее и плотнее, тем ниже находятся. Очевидно также, что проекция этих субстанций на планеты

(“пять планет ... вышли из пяти миров страны тьмы”: 169, 10–13) или сравнить это описание планет с другим манихейским текстом, где речь идет о царстве тьмы (“царство тьмы состоит из пяти этажей [ταμιεῖον],²² которые являются дымом, огнем, ветром, водой и самой

зависела от манихейских астрономических представлений, согласно которым Юпитер дальше всех планет отстоял от Земли, ближайшей же к ней планетой был Сатурн. При этом нужно заметить, что манихейский порядок планет (в который не входили Солнце и Луна, см. ниже прим. 35) не соответствует ни одному из известных нам (о различных вариантах см.: F. Boll. *Hebdomas* // *RE* 7 [1912] 2561 f.); ближайшую аналогию (правда, в обратном порядке) находим в списке планет на демотическом остраконе: Сатурн, Марс, Меркурий, Венера, Юпитер (W. Spiegelberg. *Ein ägyptisches Verzeichnis der Planeten und Tierkreisbilder* // *Orientalistische Literaturzeitung* 5 [1902] 6 f.), что совпадает с порядком архонтов в гностическом трактате *Пустис София* (37: Кронос, Арес, Гермес, Афродита, Зевс). Еще в начале V в. латинский автор пользовался подобной схемой: души при своем спуске с неба (*quum descendunt animae...*) проходят через сферы Сатурна, Марса, Венеры, Меркурия, Юпитера (Serv. *Ad Aen.* VI, 714). Трудность возникает также и при попытке объяснить (на основе традиционной докоперниковой астрономии) порядок планет в так называемой митраистской лестнице: при восхождении на небо души проходят сферы Сатурна, Венеры, Юпитера, Меркурия, Марса, Луны и Солнца (Orig. *Cels.* VI, 22). Однако едва ли в этом загадочном тексте следует видеть, вслед за Кюмоном (F. Cumont. *La fin du monde selon les magés occidentaux* // *Rev. hist. rel.* 103 [1931] 46 suiv.) и Турканом (R. Turcan. *Mithras Platonicus: Recherches sur l'hellénisation philosophique de Mithra* [Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire Romain (далее ÉPRO) 47, Leiden 1975] 50 suiv.), “временной” (планетная неделя), а не “пространственный” порядок. Ср. ниже прим. 62; о различном порядке расположения небесных сфер в связи с восхождением души на небо см. также: J. Flamant. *Sotériologie et systèmes planétaires* // *La Soteriologia dei culti Orientali nell'Imperio Romano: Atti del Colloquio Internazionale...* Roma 24–28 Settembre 1979. Publ. a cura U. Bianchi e M. J. Vermaseren (ÉPRO 92, Leiden 1982) 223–242 и I. P. Culianu. *Psychanodia I: A Survey of the Evidence Concerning the Ascension of the Soul and its Relevance* (ÉPRO 99, Leiden 1983).

²² Очевидно, что это слово указывает здесь не на горизонтальное, но на вертикальное расположение, на что указал уже Кюмон, обсуждая понятие “мир тьмы” (F. Cumont. *Recherches sur le manichéisme: I. La cosmogonie manichéenne d'après Théodore bar Khôni* [Bruxelles 1908] 12). Понятие ταμιεῖον, которое в астрологических текстах служило как *terminus technicus* для горизонтального (на сфере небес) и в известной мере *временного* (для счета часов) расположения, получило в вульгарно-космологических построениях иное значение, а именно вертикальное (этажами) и пространственное расположение, см., например: *Пустис София* 126. Хотя в основе здесь лежит представление о додекаоре (т. е. круге из двенадцати двойных часов, что, однако, не соответствует Зодиаку), которое изначально предполагает горизонтальное расположение (подробнее см. дополнения Гунделя в книге: Boll [прим. 13] 187–191), речь идет здесь о две-

тьмою”²³, причем все они постоянно воюют друг с другом: *Ps* 223; 9, 17–21),²⁴ то следует допустить, что манихеи планетный мир, в котором “каждый выше, чем его товарищ”, изображали как проекцию царства тьмы на небо (или, наоборот, проецировали свои астрономические воззрения на царство тьмы).²⁵ Представление о том, что каждая планета тесно связана с определенной субстанцией (воздух, огонь, вода, земля), в соответствии с расстоянием планеты от Солнца, является основополагающим для эллинистической астрологической литературы.²⁶

надцати этажах (ταμιείον) внешней тьмы, каждый из которых имеет дверь наверх, т. е. на следующий этаж (οὐντῆ ποῦα ποῦα Ἰμοοῦ οὐρο εἰσοῦννι εἰπῆσιε).

²³ Деление мира тьмы на пять этажей постоянно встречается в манихейских текстах, так что можно думать, что это учение было сформулировано самим Мани (примеры см.: *Cumont* [прим. 22] 11–12), однако лишь в *Кефалаия* эти этажи связаны с планетами.

²⁴ Коптские манихейские псалмы цитируются по изданию: С. R. C. Allberry (ed.). *A Manichaean Psalm-Book II: With a Contribution by H. Ibscher* (Stuttgart 1938).

²⁵ Основное содержание космологической системы манихеев можно резюмировать следующим образом: извечно существовали два начала, Свет и Тьма, которые были отделены друг от друга и существовали независимо. Однако все, что происходило в мире Света до того, как разразилась Война двух начал и началось их смешение, отражалось в мире Тьмы, как в темной воде. Таким образом, всему, что происходило в мире Света, была аналогия в мире Тьмы. Царь Света и царь Тьмы находились на противоположных полюсах, но каждая последующая эманация с того и другого полюса вела к сближению Света и Тьмы. Из-за этого сближения последовало нападение мира Тьмы на мир Света (с одной стороны, потому, что мир Тьмы занимал всего лишь четверть пространства и, следовательно, заполнился быстрее, чем мир Света, с другой стороны, потому, что мир Тьмы с самого начала был агрессивен из-за своего “беспорядочного движения” [см. прим. 12]) и их проникновение друг в друга. Чтобы освободить часть Света, которая была поглощена Тьмой, и воспрепятствовать дальнейшему проникновению Тьмы в царство Света, на границе этих миров Живой Дух создал этот мир. Чтобы не допустить освобождения Света из Тьмы, Силы Тьмы создали человека и т. д. Поскольку планеты и небеса были созданы хотя и Живым Духом, но из субстанции, пораженной злом, то они принадлежат миру Тьмы (ср. Alex. Lys. *Contra Man.* III; Brinkmann, 6, 11–13 и ниже прим. 35).

²⁶ Порядок планет, включая Солнце и Луну, отличается, однако, от манихейского: (сверху вниз) Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна (ср. выше прим. 21). Поэтому в астрологической литературе субстанции планет не совпадают с манихейским представлением; см., например, греческий астрологический комpendиум, в котором речь идет о том, что Сатурн, являясь владыкой тьмы (σκότους <δεδιότης>), поскольку он находится дальше всех от Солнца и

Связь каждого из этажей царства тьмы (и соответствующей планеты) с определенным металлом (мир дыма, т. е. Юпитер, с золотом; мир огня, т. е. Венера, с медью;²⁷ мир ветра, т. е. Марс, с железом; мир воды, т. е. Меркурий, с серебром; мир тьмы, т. е. Сатурн, со свинцом: *Keph.* 6; 33, 2 sq.) также находит аналогию в эллинистической астрологии, где встречаются сходные соотношения планет и металлов: Сатурн связан со свинцом, Меркурий с медью, Марс с железом, Венера с драгоценными камнями или с медью,²⁸ Юпитер с оловом.²⁹

Представление о том, что каждый этаж царства тьмы связан с определенным вкусом (соленый с миром дыма, т. е. Юпитером,³⁰ кислый с миром огня, т. е. Венерой, острый с миром ветра, т. е. Марсом, сладкий с миром воды, т. е. Меркурием, горький с миром тьмы, т. е. Сатурном: *Keph.* 6; 33, 2 sq.),³¹ также имеет своим источником астро-

Луны, противостоит этим “светилам мира” (φωστῆρες κόσμου): *CCAG* I (1898) 148, 17–20 Boll; Марс у астрологов связан с огнем, поскольку он находится ближе всего к Солнцу. См. также: A. Bouché-Leclercq. *L'astrologie grecque* (Paris 1899) 93 suiv.

²⁷ Перевод Полоцким слова 𐤆𐤍𐤏𐤏 (S: 𐤆𐤍𐤏𐤏) как ‘Erz’, т. е. ‘руда’ (*Keph.* 6; 33, 10. 11) едва ли точен, поскольку оно соответствует греческому χαλκός, т. е. меди (W. E. Crum. *A Coptic Dictionary* [Oxford 1939] 678 a/b).

²⁸ О том, что медь могла соотноситься с Венерой, см.: Bouché-Leclercq (прим. 26) 315; F. Cumont. *L'Égypte des astrologues* (Bruxelles 1937) 98 n. 2, со ссылкой на астрологическую литературу.

²⁹ См., например, *CCAG* II (1900) 160–180 (*Anonymi de planetis*, ed. Kroll): Сатурн – μόλυβδος (161, 15–16), Юпитер – κασσίτερος (169, 29), Марс – σίδηρος (173, 32); в этом списке золото принадлежит, однако, Солнцу (176, 12), а серебро Луне (179, 31). Ср. также список соответствий планет и металлов (Orig. *Cels.* VI, 22), который Цельс почерпнул из митраистского учения. Следует отметить, что манихеи тот ряд металлов, который в астрологических текстах был соотнесен с семью планетами (включая Солнце и Луну), должны были перенести только на пять планет, поэтому они были вынуждены делать определенные перестановки в этом списке; так, например, Сатурн получил два металла.

³⁰ В коптском тексте ошибочно написано “царство тьмы” вместо ожидаемого “царство дыма”, на что обратил внимание уже Полоцкий (прим. к изданию текста: с. 33); Гарднер, однако, оставляет ошибочное чтение (“the realms of the Darkness”: Gardner [прим. 18] 37).

³¹ Каждое царство, т. е. планета, имеет лицо, и по крайней мере у двух из них можно распознать связь со знаками Зодиака: царство огня имеет лицо льва (*Keph.* 6; 33, 9), а царство воды – лицо рыбы (33, 25), что отражает манихейское (однако не расхожее астрологическое, ср. ниже прим. 45) представление о том, что Венера один из двух своих *домов* имеет в созвездии Льва (*Keph.* 69; 167, 26–27), а Меркурий один из своих трех *домов* в созвездии Рыбы (167, 28–29). Лица других царств (царство дыма имеет лицо орла [*Keph.* 6; 33, 18], царство тьмы – лицо дракона [33,

логическую литературу, где каждой из семи планет непременно соответствует определенный вкус: сладкий, горький, соленый, кислый, острый.³²

Источником утверждения, что каждый из этих миров ответствен за определенное ложное учение или религию (мир огня за религию огнепоклонников, мир ветра за религию язычников, мир воды за секту крестителей, из которой, кстати, вышел сам Мани, мир тьмы за учение различных гадателей: *Keph.* 6; 33,16 sq.), также является астрологическая литература, в которой встречаются списки таких соответствий.³³

Если продолжать параллели, чтобы показать, что под *владыками* и *путеводителями* скрывается не что иное как планеты, следует снова обратиться к 57-й главе. Здесь эти *владыки* названы “господами (ΠΧΑΙΣ = οἱ κύριοι) времен”, которые, сменяя один другого, ответственны за определенные отрезки времени, фигурально названные годом, месяцем, днем и т. д. Если господствует планета, ответственная за год, люди в этот период времени живут долго и морально они лучше; при каждом последующем господстве жизнь людей становится короче и сами они хуже. В результате нынешние люди живут под господством планеты, ответственной за мгновения, и, следовательно, конец света уже близок (144, 22–145, 4. 11 sq.). Эллинистическая астрология, хотя использует другой, нежели манихейский, порядок планет и не столь апокалиптически окрашена, также оперирует числом семь и исходит в своих построениях из представления о том, что в мировой истории существует *χρονοκρατορία* планет. Планеты, которые находятся в различных зонах (ζώναι), господствуют (κυριεύω) по очереди над миром: чем ближе господствующая над временем планета расположена к земле и, следовательно, чем меньше ей нужно времени, чтобы обойти вокруг земли, тем короче становится человеческая жизнь и тем хуже становятся сами люди.³⁴

33]) следует, вероятно, связать с соответствующими созвездиями (Орел и Дракон) вне Зодиака.

³² См. *CCAG V/1* (1904) 181, 1 sq. (Boll): γλυκεῖ τε καὶ πικρῶ, ἀλκῶ τε καὶ ὀξεῖ, καὶ τῶ ἔχοντι... δριμύ...; *CCAG* (1900) II, 89, 6 sq. Kroll.

³³ См., например, *CCAG V/4* (1904) 170, 4 sq. Weinstock: Юпитер ответствен за религию Заратустры, Марс за религию язычников, Венера за религию арабов.

³⁴ См., например, *CCAG IV* (1903) 114, 1 sq. Cumont и подробнее ниже.

Наконец, нужно вспомнить о том, что манихеи исключали из числа планет Солнце и Луну, которые, по их воззрениям, были добрыми сущностями³⁵ и “не принадлежали к звездам и Зодиаку”³⁶ (*Keph.* 69; 169, 21–22; см. ниже).

2. “В сфере (σφαῖρα) Зодиака (ζῳδιον)” (145, 9).— Хотя рассказчик наряду с этим понятием часто использует другое, а именно “колесо звезд” (τροχος /τροχός/ νῆσιου), как если бы он имел дело с двумя различными астрономическими и мифологическими реалиями,³⁷ речь в обоих случаях идет об одном и том же, что можно видеть из параллельного материала. Сфера, или колесо – это то, к чему “прикреплен” Зодиак, о чем многократно говорится в *Кефалайя*: “Двенадцать зна-

---

³⁵ В отличие от пяти планет и звезд (σιου) Солнце и Луна называются в *Кефалайя* “светилами” (φωστῆρες; ср. выше прим. 26), которым следует молиться (*Keph.* 80; 193, 1). Поскольку они созданы из субстанции (δύναμις), которая не была затронута смещением (ἀπὸ τῆς μίξεως οὐδὲν ἦν ἄτοπον τεπονθός), то принадлежат миру света и служат для того, чтобы отделить от материи божественную субстанцию и послать ее к Богу (Alex. Lyc. *Contra Man.* III; 6, 8–22 Brinkmann; ср. выше прим. 25). Мани сравнивает себя с Солнцем, и поэтому сам он *светило* (φωστῆρ: *Keph.* 67; 165, 26 sq.). Нужно заметить, что семь планет в астрологической литературе поделены по своей природе на хорошие (ἀγαθολοιοί: Солнце, Юпитер, Венера и Луна), плохие (κακολοιοί: Сатурн и Марс) и те, которые причастны как добру, так и злу (ἐπίκοινοί: Меркурий, а иногда и Солнце); см., например, *CCAG I* (1898) 146, 3 Voll, *CCAG IV* (1903) 137, 30 sq. Bassi – Martini.

³⁶ В *Keph.* 65 Мани подробно рассказывает о том, какие благодеяния приносит миру Солнце, “происходящее от доброго Отца”, и что день, в который оно становится видимым, соответствует “таинству света”. Здесь же рассказывает он о злодеяниях, совершаемых “ужасной ночью”, которая вышла из первой тьмы и соответствует “таинству тьмы”. Однако он не объясняет, какую роль играет при этом Луна (если не считать краткого упоминания о том, что Солнце никогда не убывает, в то время как Луна убывает: 162, 23–25), так что из этого его рассказа едва ли можно было понять, почему Луна, которая неразрывно связана с ночью, должна быть благой сущностью. Противопоставление двух великих светил пяти планетам, кажется, не было известно гностическим системам: там речь всегда идет о семи планетах, которые составляют принадлежащую миру зла Седмерицу; см., например: *mundialem (mss sanctam) autem Ebdomadem septem stellas, quas dicunt planetas, esse volunt* (Iren. *Adv. Haer.* I, 30, 9). В *Keph.* 65 Мани полемизирует, вероятно, с гностическим пониманием Солнца как одной из злых планет (“Секты... не различают таинство света и таинство тьмы”: 163, 24–26).

³⁷ Например, в *Keph.* 47 (“О четырех великих вещах”) смещение понятий “колесо звезд” (118, 16; τροχός м.р.) и “сфера звезд” (118, 32; σφαῖρα ж.р.) приводит даже к грамматической ошибке (см. прим. Белига к этому пассажи: с. 118).

ков Зодиака прикреплены к сфере” (69; 167, 11–13, см. ниже); “колесо и Зодиак, который прикреплен к нему” (ЄТННР НЭНТЄ: *Keph.* 44; 115, 11–12); “колесо сферы” (ПТРОХОС ПТЄФΑΙΡΑ: *Keph.* 44; 115, 4 и 48; 123, 1, 5); “в сфере, которая является колесом [звезд]” (*Keph.* 70; 173. 29–30); “сфера звезд и знаков Зодиака (ζῳδίων)” (*Keph.* 38; 90. 26). Эта сфера, которая так же, как и планеты, плоха, поскольку принадлежит миру тьмы (*Keph.* 69; 167, 22–24; 169, 10–11), вращается, планеты же блуждают независимо от сферы, хотя и по путям, которые можно определить благодаря расположенным на ней зодиакальным созвездиям: “колесо звезд вращается” (*Keph.* 47; 119, 17); “каждая звезда, которая восходит, каждое созвездие Зодиака, которое вращается вместе со сферой” (*Keph.* 44; 114, 19–20); “двенадцать созвездий Зодиака ... прикованы к кружащейся сфере” (ЄΥΑЄΤ ΔЄ Α†ЄФΑΙΡΑ ЄΤΚΩΤЄ: *Keph.* 69; 168, 17–19); “двенадцать созвездий Зодиака привязаны к сфере” (ЄΥΜΑΡΟΥ 2Π ТЄФΑΙΡΑ: *Keph.* 69; 169, 9–11); “двенадцать созвездий Зодиака находятся в сфере, причем они прикованы к этому вращающемуся колесу” (ЄΥΧΑΛΧ ЄΥМНР 2Π ПТРОХОС: *Keph.* 70; 173, 24–26).³⁸ Представление о том, что Зодиак (ὁ τῶν ζῳδίων

³⁸ Этой реалии, которая отражает расхожее астрологическое представление (см., например, F. Boll. *Fixsterne* // *RE* 6 [1909] 2407 f.), кажется, противоречат два пассажа в *Keph.* 69. Ученики просят Мани рассказать им о том, как “расположены двенадцать созвездий Зодиака, которые находятся в сфере (...) или, более того, откуда происходят пять планет, которые кружатся среди них (ср. ниже прим. 45), или почему Демиург поставил их владыками и путеводителями и почему он приковал и прикрепил их к сфере” (ΔЄΜΑΡΟΥ ΑЄΑЄΤΟΥ ΑΖΟΥН 2Π ТЄФΑΙΡΑ: 167, 3–9). Утверждение учеников, что пять планет прикованы к сфере, совершенно неожиданно, поскольку до этого Мани уже объяснял, что к сфере прикреплены только созвездия Зодиака, в то время как планеты идут своими путями (*Keph.* 44; 114, 19–20; 115, 11–12). Мани отвечает: “будь то двенадцать созвездий Зодиака, которые прикреплены к сфере (ЄΤΑЄΤ 2Π ТЄФΑΙΡΑ), или будь то пять планет, которые над ними кружатся”, Демиург “приковал их наверху к сфере, которая постоянно вращается...; они привязаны к сфере (ΔΥΜΑΡΟΥ 2Π ТЄ[Ф]ΑΙΡΑ), и два созвездия предназначены для каждого мира” (69; 167, 11–24). Поскольку это высказывание, понятое буквально, противоречит прежнему утверждению Мани (если, конечно, не предполагать, что текст грамматически неуклюж и местоимения *их* и *они*, выделенные мною курсивом, относятся только к зодиакальным созвездиям), то единственной возможностью устранить эту трудность будет допустить следующее: планеты не только имеют такую же злую сущность, как и Зодиак, но и так тесно с ним связаны в своем движении, что эту связь можно рассматривать как крепкие оковы (хотя и не в физическом смысле); такое фигуральное использование глагола ΜΟΥР встречаем в другом месте: планеты и созвездия Зодиака предназначены для того, чтобы люди “под ними рож-

κύκλος) связан со сферой (см., например, σφαῖρα ἢ ζωοφόρος у Филона Александрийского) и вращается вместе с ней, в то время как планеты ходят по этой сфере независимо, лежит в основе эллинистической астрологии.

3. “...Пять мест³⁹ (ἑπτὰ τόποι)⁴⁰ и пять домов (οἶκος)⁴¹ находятся в сфере и на небесах. Эти пять мест имеют пять сил...” (145, 13–15).— Согласно астрологическим представлениям, каждая планета на своем пути через Зодиак имеет два собственных дома (οἶκος; дневной и ночной); Солнце же и Луна, поскольку они владыки соответственно дня и ночи, имеют лишь один дом. Зодиак разделен на солнечную (или дневную) и лунную (или ночную) половины, так что первая половина простирается от Льва до Козерога, вторая от Водолея до Рака, и планета тогда владеет наибольшей силой, когда она находится в одном из своих домов. На этом были основаны все астрологические расчеты.⁴² Манихеи, изъяв из числа планет Солнце и Луну и, следовательно, не отводя им никакого *дома*, должны были, чтобы заполнить число 12, дать двум планетам по три *дома*: Телец, Водолей и Весы для Марса и Рак, Дева и Рыбы для Меркурия (*Кeph.* 69; 167, 24–30; хотя в предыдущем предложении сказано, что каждая планета имеет только два дома: 167, 24). Поскольку для Солнца и Луны не осталось никакого *дома*, очевидно, что астрологическая конструкция манихе-

---

дались, чтобы их корень был связан (ἰσχυροῦς) с их созвездиями” (*Кeph.* 46; 118, 2–3).

³⁹ Если вслед за Белигом переводить πη- (πέντε) как “diese fünf...” (ср. также: Gardner [прим. 18] 152: “these five positions...”), то следует думать, что “пять мест и пять домов” идентичны с “пятью владыками”, о которых ранее шла речь, однако это не так: рассказчик вводит здесь совершенно новое понятие, о котором ранее еще не говорил. πη- (πέντε) в *Кефалайя* не всегда является указательным местоимением: часто формант выступает просто как определенный артикль и поэтому не обязательно указывает на то, что ранее уже упоминалось; см., например, рассказ о типах приветствия, где в одинаковом контексте в одном случае читаем πη- (πέντε), а в другом τμη- (τέμνη) (*Кeph.* 9; 39, 19–20; 40, 5 – причем оба раза эти реалии упоминаются впервые); см.: P. Nagel. *Untersuchungen zur Grammatik des Subachmimischen Dialekts*. Diss. (Maschinenschreiben, Halle/Saale 1964) 94.

⁴⁰ В астрологическом контексте понятие *место* (τόπος = locus) является синонимом понятия *дом* (οἶκος); см.: Boll (прим. 13) 62.

⁴¹ Греческое οἶκος, в отличие от коптского нп “дом”, используется в *Кефалайя* всегда как астрологический *terminus technicus*; см., например: 64; 157, 23 и 70; 175, 10–11.

⁴² См.: Boll (прим. 13) 58 f. и там же дополнения В. Гунделя: с. 147–148.

ев в этой форме едва ли могла иметь практическое применение (по крайней мере, для непосвященных) и осталась бы искусственной конструкцией, если бы они не сделали поправку к ней: вероятно, для того, чтобы заполнить число семь и привести свою систему в соответствие с расхожей астрологией, они ввели две дополнительные астрологические фигуры, а именно два *Анабибадзонта* (ἀναβιβάζοντες; ср., однако, прим. 68). Они приняли на себя функцию Солнца и Луны⁴³ и не случайно были названы “Отец и Мать планет” (*Keph.* 69; 168, 7–9; 169, 16).⁴⁴ Однако эти дополнительные фигуры все равно остались без *дома*, поскольку вакантные места были уже заняты двумя другими планетами.⁴⁵

⁴³ H.-Ch. Puech. *Le manichéisme: Son fondateur – sa doctrine* (Paris 1949) 171 n. 321; Beck (прим. 7) 195. По манихейским представлениям, Луна была создана из “хорошей” воды (*ex bona aqua*), а Солнце из “хорошего” огня (*ex igni bono*: August. *De haer.* 46, 1, 53–54); с этим утверждением следует сравнить пассаж из *Кефалайя*, согласно которому два *Анабибадзонта* соответствуют “таинству огня и удовольствия (ἡδονή), которые являются сухим и влажным”, т. е. огнем и водой (*Keph.* 69; 169, 14–16). О том, что вода соответствует ἡδονή, см., например, трактат *Свидетельство истины* (*Наг Хаммади IX, 3; 30, 30–31, 1*); см. также согдийский фрагмент космогонического содержания (*M 178*), в котором речь идет о “двенадцати созвездиях Зодиака и семи планетах” (Henning [прим. 17] 313); другой фрагмент (*M 853*), хотя и сильно поврежденный, говорит также о “семи п[ланетах]”: W. Sundermann. *Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer* (Berliner Turfantexte IV, Berlin 1973) 45. В обоих случаях имеются в виду пять планет и два *Анабибадзонта*; ср. однако фрагмент *M 98* (I R, 1 sq.), где читаем о “семи планетах... и двух Драконах” (т. е. два *Анабибадзонта*) и о том, что Солнце создано из огня и света, а Луна из ветра и воды (M. Hutter. *Manis kosmogonische Šabuhrgan-Texte: Edition, Kommentar und literaturgeschichtliche Einordnung der manichäisch-mittelpersischen Handschriften M 98/99 I und M 7980–7984* [Studies in Oriental Religions 21, Wiesbaden 1992] 10); число *семь* здесь следует, вероятно, считать ошибкой, вместо верного *пять*; см. также прим. 35 и прим. 66.

⁴⁴ Распространенное представление о Солнце и Луне как об отце и матери звезд рассматривается у Гунделя: Gundel (прим. 18) 33–35.

⁴⁵ Традиционное астрологическое распределение планетных домов среди созвездий Зодиака следующее: Солнце – Лев, Луна – Рак, Сатурн – Козерог (день) и Водолей (ночь), Юпитер – Стрелец (день) и Рыбы (ночь), Марс – Скорпион (день) и Овен (ночь), Венера – Весы (день) и Телец (ночь), Меркурий – Дева (день) и Близнецы (ночь). Обычно счет начинали с “головы космоса”, т. е. с Овна, с момента весеннего равноденствия, когда Солнце переходит из южной полусферы в северную. Этот порядок дважды воспроизводится в *Keph.* 70 при описании человеческого тела: первый раз по кругу, начинающемуся от головы, которая соответствует Овну, и до подошв, которые соответствуют Рыбам, т. е. так, как если бы человек, словно змея, был вписан в круг (174, 2–10); второй раз

4. Последняя реалия этого пассажа представляет особый интерес: владыки и путеводители, или пять планет, “находятся в сфере Зодиака и (вместе с тем) на небесах, которые расположены над ней” (Ζῆ ΤΣΦΑΙΡΑ ΝῆΖΩΔΙΟΝ Μῆ ΝῆΠΝΟΥΕ ΕΤΝΤΠΕ ἸΜΑΣ: 145, 9–10). Если с этим утверждением сравнить другие пассажи *Кефалайя*, а именно:

а) “двенадцать созвездий Зодиака прикреплены к сфере, пять планет кружатся *над ними*” (ΠῆΝῆΤΣῆΑΥΣ ΝΖΩΔΙΟΝ ΕΤΑΥΤ Ζῆ ΤΣΦΑΙΡΑ ... ΠῆΤΟΥ ΝΣΙΟΥ ΕΤΚΩΤΕ ΑΧΩΥ: 69; 167, 11–13) и

б) “путеводители, которые *над ним* (т. е. над Зодиаком – А. Х.), блуждают” (ΠΡΕΨΧΑΥΜΑΤ [Ε]ΤΜΑΞΕ ΑΧΩΥ: 168, 28),⁴⁶

порядок симметричный, т. е. правый и левый виски соответствуют Овну и Рыбам, правое и левое плечи – Тельцу и Водолею и т. д. (174, 18–175, 2) – в обоих случаях не делается никакой попытки связать эту модель с *планетарной* мелотесией. Первый перечень соответствует в общем и целом тому, который мы встречаем у астрологов в *зодиакальной* мелотесии (подробнее см.: Н. G. Gundel. *Zodiakos: Der Tierkreis in der antiken Literatur und Kunst* // *RE*. 2. R. 10 [1972] 579–582), второй же, кажется, является уникальным. Описание деления сферы на четыре части также начинается с Овна (*Keph.* 69; 168, 17 sq.) и опять-таки отражает расхожие астрологические представления (хотя иногда порядок внутри одной и той же группы изменен; см.: Stegemann [прим. 7] 221–222). В этих трех списках зодиакальные созвездия никак не соотносятся с планетами, однако там, где автор пытался это сделать, он был вынужден исходить не из семи, а из пяти планет, причем расположенных в необычном порядке (см. прим. 21); при этом он неизбежно наталкивался на трудности и был вынужден перестраивать привычный астрологический порядок. Так, однажды он начинает счет созвездий Зодиака с Близнецов, которые вместе со Стрельцом принадлежат миру дыма, т. е. Юпитеру (в манихейском порядке самая высокая планета, названная в этом месте *voûς*) и опускается вниз (Венера, Марс, Меркурий, Сатурн: 69; 167, 24 sq.).

⁴⁶ Указание на то, что планеты находятся на небесах, которые расположены над сферой Зодиака, позволяет понимать предлог ΑΧΗ- (ΑΧΩ) в этом контексте не в двусмысленном значении *на*, как переводит Белиг, а только в значении *над*, т. е. *поверх*, – синонимично с ΕΤΝΤΠΕ ἸΜΑΣ, с предлогом ΖΙΧΩ или с сочетанием ΝΤΠΕ / ΗΜΑΥ/ в *Keph.* 69 (167, 20–21 и 168, 27), где речь идет о каком-то *надзирателе* (ἐπίτροπος; ср. Stegemann [прим. 7] 217: “должно быть, не астрологическая, а мифологическая фигура”; не исключено однако, что за этой “мифологической фигурой” скрывается Полярная звезда, см. ниже прим. 66), который находится над сферой Зодиака и над планетами. Последующий вопрос учеников подразумевает, однако, еще одну реалию: “Откуда происходят эти пять планет, которые *посреди них* (или *в них*: ΝΖΗΤΟΥ, т. е. *посреди созвездий Зодиака*) кружат?” (*Keph.* 69; 167, 5–6). Предлог Ζῆ в этом контексте следует, наверное, понимать в значении *на* или *по*: ведь если смотреть с земли вверх и при этом считать сферу Зодиака прозрачной (см. ниже), то положение планет будет воспри-

то получим на первый взгляд довольно необычный образ небесного мира: пять планет находятся *над* сферой Зодиака, в небесах, которые расположены над этой сферой. Следовательно, сфера Зодиака лежит ближе к Земле, а *над* этой сферой кружатся пять планет. То, что сфера Зодиака рассматривалась в *Кефалайя* как твердая крыша (см. выше о том, что звезды прикованы к этой сфере) над землей, однако под небесами, подтверждают многочисленные примеры. Вот некоторые из них:

i. “Двенадцать созвездий Зодиака... в сфере, которая под небом” (ϩ̅Π ΓСФΑΙΡΑ ΕΤΖΑ ΤΠΕ: 70; 173, 29);

ii. “Твердь и миры неба, которые расположены над ней” (Π̅ΣΤΕΡΕΩΜΑ Μ̅Π̅ Ν̅ΚΟΣΜΟΣ Π̅ΤΠ̅Ε ΕΤ̅Π̅Π̅Ε Μ̅ΜΑϚ: 48; 122, 3–4);

iii. Создание тела человека “соответствует образу космоса (κόσμος): его голова соответствует началу (ἀρχή) пяти одежд,⁴⁷ от своего горла вниз до места своего сердца он соответствует десяти небесным твердыням, сердце соответствует колесу сферы, которая вращается,⁴⁸ от своего сердца до паха соответствует он воздуху (ἀήρ), который простирается от сферы до земли, пах же соответствует земле” и т. д. (70; 170, 1 sq.).⁴⁹ Если принять во внимание, что понятия *небеса* (Π̅Π̅Ν̅Υ̅Ε) и *твердь* (Π̅ΣΤΕΡΕΩΜΑ) отражают одно и то же представление, которому, однако, недостает терминологической точности,⁵⁰ получим сле-

---

ниматься так, как будто они находятся внутри сферы Зодиака и совершают свой путь среди этих созвездий.

⁴⁷ Эту реалию, обозначающую в данном контексте трансцендентный мир, следует отождествить с пятью духовными качествами (ΠΟΥΣ ΝΕΥΕ ΣΚΩ ΣΑΧΝΕ ΜΑΚΜΕΚ), которые являются пятью составляющими Отца (*Keph.* 25; 76, 18 sq.). Поэтому Отец является “головой, которая находится наверху мира” (*Keph.* 36; 84, 26. 29–30); у людей эти качества также связаны с головой (не с сердцем; в “теле плоти... корень всех членов находится в голове”: *Keph.* 31; 84, 21–22); ср. также “голова мира является началом (ἀρχή) одежд” (*Keph.* 38; 90, 22).

⁴⁸ Поэтому едва ли можно согласиться с утверждением Тубаха: “На первом небе прикован Зодиак, который представлен как огромное колесо, так что остальные небеса расположены над той дорогой, которая отведена семи планетам” (Tubach [прим. 17] 75, 16). Ср. также смешение *десяти* и *одиннадцати* небес в среднеперсидском манихейском тексте (*M 7981 I V i*: Hutter [прим. 43] 43 [без комментария] = *T III 260*: F. C. Andreas – W. Henning. *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan I // SB Berlin 1932*: 10, 183 Anm. 2; 177 Anm. 7).

⁴⁹ Описывая здесь космос, автор не упоминает ни пять планет, ни Солнце и Луну, как если бы они были не важны для него в этом контексте, и их точное положение остается неясным (где-то над сферой Зодиака).

⁵⁰ См., например: “Живой Дух... создал небеса и тверди наверху...” (*Keph.* 48; 122, 19–20), если, конечно, мы не имеем дело с гендиадисом (“небесные тверди”). Вместе с тем нет иногда точности и при описании сферы: “Двенадцать со-

дующую картину: в этом мире сфера Зодиака занимает среднее положение и отделяет небеса от земли; планеты, хотя их точное положение относительно десяти небес остается неясным, находятся где-то над сферой Зодиака.⁵¹

Встает вопрос: что за астрономическое представление может скрываться за этим делением верхнего мира?⁵²

В эллинистическо-римское время (прежде всего на греческом культурном пространстве) существовало два наиболее распространенных астрономических (геоцентрических) представления. Согласно одному, которое можно обозначить как научное (или птолемеевское), мир выглядит следующим образом: Земля окружена семью концентрическими сферами, на поверхности которых кружатся семь планет: три над Солнцем (Сатурн, Юпитер, Марс) и три под ним (Венера, Меркурий, Луна), над этими сферами находится восьмая, несущая все прочие звезды (см. выше прим. 26).⁵³ Согласно другому представлению,

---

звездий Зодиака, расположенные в небесных мирах, которые находятся на сфере” (70; 173, 24–26).

⁵¹ С этим можно сравнить свидетельство согдийского фрагмента (*M 178*), согласно которому вращающееся колесо и (?) Зодиак были созданы *под* десятью небесами (Henning [прим. 17] 312–313).

⁵² Если мы хотим обнаружить за историей о создании десяти небес и восьми земель, которая встречается во многих текстах (однако лишь в *Кефалайя* проведено четкое различие между *небесами* и *сферой Зодиака*; см., например: A. V. W. Jackson. *Researches in Manichaeism with Special Reference to the Turfan Fragments* [New York 1932] 314–320), определенные астрономические представления, то из рассказа нужно удалить все мифологические наслоения. В этом случае мы будем оперировать лишь такими понятиями как *небеса*, *сфера* и *земля*, что, впрочем, делали и сами манихеи в тех случаях, когда речь не шла о деталях космогонического мифа; так, например, такие слова как *небо* или *земля* встречаем в *Кефалайя* то в ед. ч., то во мн. ч.

⁵³ Boll (прим. 13) 44–45. Имеются модификации этого представления. Так, в одном философском (не астрологическом, хотя автор хорошо знаком с астрологическими реалиями) герметическом трактате, в котором астрономическое объяснение создания космоса, так же как и в манихействе, служило лишь богословским целям (“тот, кто этого не познал, не может постичь Бога”), находим следующую картину: семь планет отделяют землю от сферы Зодиака, которая, однако, находится не выше всего, поскольку еще выше лежит некое всеохватывающее кругообразное тело (περιεκτικὸν τῶν ἀπάντων εἶναι σῶμα ... κυκλοειδές), т. е. внешняя сфера, под которой (ὕπὸ δὲ τὸν κύκλον τοῦ σώματος), но над сферой Зодиака находятся тридцать шесть Деканов (δεκάνοί, или звездных богов, каждый из которых господствует над 10° Зодиака: Stob. *Ecl.* I, 29, 1 = *Corp. Herm.* Exc. VI: Nock–Festugière, III, 34, 14 sq.). Другую примечательную картину космоса находим у валентиниан: Святая Десятерица формируется из семи кругообразных тел,

которое можно назвать наивным и на котором всегда покоилась астрология, существует только одна единственная и для семи планет, и для созвездий Зодиака вращающаяся сфера. Планеты по ней блуждают, а Зодиак занимает на этой сфере фиксированное положение.⁵⁴ Оба эти представления не имеют, однако, ничего общего с представлениями манихеев.

Манихеи исходили из того, что сферы Солнца, Луны и планет находились не *под* сферой Зодиака и не *на* ней, а *над* ней. Такое странное для всякого, кто наблюдает звездное небо, положение планет можно понять лишь в том случае, если представлять себе сферу Зодиака совершенно прозрачной⁵⁵ (что, очевидно, находим и в *Кефалайя*⁵⁶): ведь иначе планеты были бы не видны. Подобное представление, хотя и выглядит довольно необычным, тем не менее не было в древности исключением и просуществовало до Средних веков. О том, что оно бытовало в различных культурах, свидетельствуют многочисленные примеры:

а. Доксографическая традиция связывает с именем Анаксимандра учение, согласно которому “Солнце находится выше всего, под ним Луна, а неподвижные звезды и планеты расположены *под* Луной”.⁵⁷ С этим можно сравнить и свидетельство о Пармениде, который пола-

которые называются *семь небес*; они охватываются еще одним кругом, или восьмым небом; девятое и десятое место в этом ряду занимают Солнце и Луна (ἐπὶ τὰ μὲν σώματα κυκλοειδῆ, ἃ καὶ οὐρανοὺς καλοῦσιν, ἔπειτα τὸν περιεκτικὸν αὐτῶν κύκλον, ὃν καὶ ὄγδοον οὐρανὸν ὀνομάζουσι, πρὸς δὲ τούτοις ἥλιον τε καὶ σελήνην: *Iren. Adv. haer.* I, 17, 1).

⁵⁴ См. Boll (прим. 13) 45 и дополнения Гунделя к его тексту: *ibid.*, 120–122.

⁵⁵ Ср. наивное астрономическое представление различных народов о том, что сфера сделана либо из железа, либо из какой-то другой непрозрачной массы и что звезды на ней либо нарисованы, либо являются дырами, через которые небесный свет проникает на землю; при этом сфера воспринималась как “дно расположенного выше небесного мира” (подробнее см.: Gundel [прим. 18] 10–24).

⁵⁶ Именно потому, что сферу Зодиака считали прозрачной, планеты воспринимали так, как если бы они были и в этой сфере, и одновременно на небесах, которые находились над ней (*Keph.* 57; 145, 9–10).

⁵⁷ ἀνωτάτω μὲν πάντων τὸν ἥλιον τετάχθαι, μετ’ αὐτὸν δὲ τὴν σελήνην, ὑπὸ δε αὐτοῦ τὰ ἀπλανῆ τῶν ἀστρῶν καὶ τοὺς πλάνητας (Aët. II, 15, 6 = 12 A 18 DK; по свидетельству Аэция, подобное убеждение разделяли Метродор Хиосский и Кратет; ср. *Hippol. Ref.* I, 6, 5 = 12 A 11 § 5 DK: ἀνωτάτω μὲν εἶναι τὸν ἥλιον, <*> κατωτάτω δὲ τοὺς τῶν ἀπλανῶν <καὶ πλανήτων> ἀστέρων κύκλους; слова в угловых скобках отсутствуют в тексте Ипполита и дополнены М. Марковичем на основе текста Аэция).

гал, что выше всего расположена Венера, под ней Солнце, а под ним звезды.⁵⁸

в. Подобную картину неба встречаем также у вавилонян, о чем ясно говорит Диодор: он рассказывает, что вавилоняне в сравнении с другими народами были весьма искусны в астрологии и знали пять планет, которые они называли “толкователями”, поскольку они могли объяснять людям намерения богов; *под* этими планетами (*ὑπὸ δὲ τῆν τοῦτων φοράν*), следовательно, между планетами и землей, находится сфера неподвижных звезд (Diod. II, 30, 1–6).⁵⁹

с. Персы, которые целый ряд своих астрологических представлений заимствовали из Вавилона, также разделяли это убеждение. По их астрономическим представлениям, как они засвидетельствованы, например, в *Бундахшине* (II, А 25⁵),⁶⁰ Ормазд создал небесные светила и поместил их между небом и землей в следующем порядке (снизу вверх): неподвижные звезды, которые прикованы к вращающейся сфере (II, А 27¹⁵), подвижные звезды, т. е. планеты, затем Луну и Солнце (II, А 28¹⁰).⁶¹ В другом месте *Бундахшина* (III, А 32–33) рассказывается о шести этажах или сферах небес (также снизу вверх), первую из которых занимают облака, вторую неподвижные звезды, третью звезды, не причастные смещению, четвертую Луна, пятую Солнце, шестую Бессмертные святые (Амахраспанды), седьмая же принадлежит безначальному свету, т. е. Ормазду.⁶²

⁵⁸ Παρμενίδης πρῶτον μὲν τάττει τὸν Ἑῶν, τὸν αὐτὸν δὲ νομιζόμενον ὑπ’ αὐτοῦ καὶ Ἑσπερον, ἐν τῷ αἰθέρι μεθ’ ὃν τὸν ἥλιον, ὑφ’ ᾧ τοὺς ἐν τῷ πυρόδει ἀστέρας, ὅπερ οὐρανὸν καλεῖ (28 A 40 a DK); ср. Boll (прим. 21) 2565.

⁵⁹ См., например, Boll (прим. 21) 2565; Рейценштейн в кн.: R. Reitzenstein, H. H. Schaeder. *Studien zum antiken Synkretismus aus Iran und Griechenland* (Leipzig – Berlin 1926) 117.

⁶⁰ Об этой пространной компиляции, в которой весьма примитивные астрономические представления находятся бок о бок со знанием греческой и индийской астрономии и которая получила свою окончательную форму не ранее VIII–IX вв., см.: D. N. MacKenzie. *Bundahišn // Encyclopaedia Iranica* I (1990) 547–551; ср. ниже прим. 74. Довольно необычное, но устойчиво повторяющееся расположение планет можно найти и в целом ряде постведийских сочинений (снизу вверх): Солнце, Луна, неподвижные звезды, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Большая Медведица, Полярная звезда (см.: W. Kirfel. *Die Kosmographie der Inder nach den Quellen dargestellt* [Bonn – Leipzig 1920] 128 f.).

⁶¹ Представление, которое Хеннинг назвал “почти доисторическим” (nearly prehistoric): W. B. Henning. An Astronomical Chapter of the Bundahishn // *Journal of the Royal Asiatic Society* (1942) 230.

⁶² N. S. Nyberg. Questions de cosmogonie et de cosmologie mazdéenne // *Journal asiatique* 214 (1929) 231. Другие авестийские тексты, которые исследовал Буссет,

d. С представлением, что планеты расположены над сферой Зодиака, следует сравнить представление о том, что сфера неподвижных звезд является ничем иным как прозрачной накидкой, которую Бог каждый вечер разворачивает под небесами, где двигаются планеты, а утром сворачивает. Удивительным образом это представление, несмотря на каждодневное наблюдение неба, долго удерживалось в народном сознании.⁶³ Так, в одном средневековом латинском тексте читаем: “Эта накидка (*pellum... quasi vellum*) распростерта под шестью другими

анализируя проблему “восхождение души на небеса” (W. Bousset. *Die Himmelsreise der Seele // Archiv für Religionswissenschaft* 4 [1901] 136–169; 229–273 [Nachdruck: Darmstadt 1960, 1–82; см. 24 сл.]), дают тот же порядок: Звезды, Луна, Солнце; планеты здесь отдельно не упоминаются, что, вероятно, свидетельствует о примитивной стадии иранских астрономических представлений (неподвижные звезды и планеты находятся на одной сфере; ср. Flamant [прим. 21] 226: “très archaïque”). С этим можно сравнить пассаж у Юлиана Отступника, в котором говорится о том, что Солнце кружится где-то посередине трех миров над сферой Зодиака (λέγεται ὁ δίσκος ἐπὶ τῆς ἀνάστρου φέρεσθαι πολὺ τῆς ἀπλανοῦς ὑψηλότερος· καὶ οὕτω δὲ τῶν μὲν πλανωμένων οὐχ ἔξει τὸ μέσον, τριῶν δὲ τῶν κόσμων (*Sol.* 148 A; что, однако, означают эти *три мира*, остается неясным; см.: V. L. van der Waerden. *Die Anfänge der Astronomie: Erwachende Wissenschaft II* [Groningen 1964] 227 f.). Здесь можно вспомнить и известную митраистскую фреску Барберини, в верхней части которой изображен небесный мир на двух уровнях: верхний ярус занимают планеты, а нижний сфера Зодиака. Описание см.: M. J. Vermaseren. *Mithraica III: The Mithraeum at Marino* (ÉPRO 16, 3, Leiden 1982) 84–87 и таблицы III–XVI. Если иметь в виду представление о том, что сфера Зодиака находится *под* планетами, то едва ли можно согласиться с утверждением Бека: “Схема этой фрески ненаучна (unscientific), поскольку в реальности сфера неподвижных звезд находится выше сферы планет” (Beck [прим. 7] 83 п. 201). В этом же контексте следует рассматривать и так называемую митраистскую лестницу, по которой души совершают свое восхождение на небеса. Ее описание, извлеченное из книги Цельса, сохранилось у Оригена: на небе существуют два періодоι (объяснение термина см.: Turcan [прим. 21] 48), которые должны преодолеть души при их восхождении (διέξοδος), – первый принадлежит сфере неподвижных звезд, второй – планетам: души должны преодолеть последовательно семь ворот, или сфер, Сатурна, Венеры, Юпитера, Меркурия, Марса, Луны, Солнца (Orig. *Cels.* VI, 22). Таким образом, неподвижные звезды лежат ближе всего к земле, затем идут планеты, из которых Сатурн расположен ниже всех; ср. прим. 21.

⁶³ Это странное представление приводило исследователей в замешательство, и даже такой великий знаток как Франц Болль, пытаясь объяснить приведенное выше место из Диодора, писал: “ни один народ, который наблюдает звездное небо, не может помещать неподвижные звезды под планетами” (Boll [прим. 11] 336 Anm. 2); позднее, однако, он отказался от этого утверждения (Boll [прим. 38] 2413).

сферами (*sub aliis sex*) таким образом, что последние оказываются над ней (*sursum sunt*)”.⁶⁴

Если сравнить все эти примеры с тем, что находим в *Кефалайя*, то можно увидеть, что астрономические представления, которые не могут быть объяснены из эллинистической астрологической традиции, объясняются из традиции зороастрийской. Так, именно из последней можно объяснить сочетание $\epsilon\tau\eta\tau\pi\epsilon\ \bar{\Gamma}\mu\alpha\varsigma$ (планеты, “которые находятся над ней”, т. е. сферой Зодиака). Далее, если исходить из манихейского представления о Солнце и Луне как сущностях, которые в силу своей благой природы противостоят дурным планетам, то ближайшую параллель также можно найти в *Бундахиине*, где первым материальным творением Ормазда выступает сфера неподвижных звезд,⁶⁵ которая ближе всего находится к земле и которая получает свою силу сверху и передает ее земле. С *пятью владыками* из *Кефалайя* следует сравнить и *пять предстоятелей* из *Бундахиина*: речь идет о четырех военачальниках, которые возглавляют четыре стороны света, и их главе, которых Ормазд поместил *над* сферой неподвижных звезд (II, А 26¹¹)⁶⁶ и которые противопостоят пяти планетам (V, 4). В отличие от Солнца и

---

⁶⁴ По поводу текста см.: R. Eisler. *Weltenmantel und Himmelszelt: Religionsgeschichtliche Untersuchungen zur Urgeschichte des antiken Weltbildes* I (München 1910) 90; это представление неоднократно засвидетельствовано в Библии (например, *Ис* 34, 4: “и небеса свернутся, как свиток книжный”); другие примеры см.: Eisler. *Op. cit.* 89 f.

⁶⁵ При этом остается неясным, идет ли здесь речь только о временной последовательности творения (на одной и той же сфере были сначала помещены неподвижные звезды, а затем планеты) или мы действительно имеем дело с двумя сферами (одна для неподвижных звезд, другая для планет): после того, как было рассказано о создании неподвижных звезд, затем планет, Луны и Солнца, далее говорится только о неподвижных звездах, прикованных к сфере (II, А 25⁵), как если бы автор забыл о планетах; ср. след. прим.

⁶⁶ В *Бундахиине* говорится не о пяти планетах, но о пяти звездах: Сириус, Антарес (?), Вега, Большая Медведица (созвездие) и Полярная звезда как глава над ними (ср.: D. N. MacKenzie. *Zoroastrian Astrology in the Bundahišn // BSOAS* 27 [1964] 513 n. 4); над сферой Зодиака Ормазд создал еще одну сферу для “несмешанных звезд” (II, А 28¹), которые Хеннинг отождествил с Млечным Путем (Henning [прим. 61] 240). В манихейском согдийском тексте (*M 178*) читаем, что Живой Дух и Мать Жизни сделали дыру в самом нижнем (десятом) небе и через нее подвесили сферу Зодиака (ср. также *M 98 R*, 3–6). Если отождествление Хеннингом этой дыры с Полярной звездой правильно (Henning [прим. 17] 313 n. 9), следует считать, что Полярная звезда находилась на другой, нежели сфера Зодиака, сфере (ср. выше прим. 60 об индийской последовательности небесных тел), и, следовательно, видеть здесь отзвук зороастрийского представления о двух сфе-

Луны, которые являются добрыми сущностями, планеты, как творения Аримана, имеют злую природу.⁶⁷ Место Солнца и Луны, которые не причастны злу, с тем чтобы восполнить число семь, занимают две демонические сущности, названные *Темное Солнце* и *Темная Луна*.⁶⁸

Итак, приведенные выше пассажи из *Кефалайя* показывают, что манихеи были хорошо знакомы как с эллинистическими, так и с иранскими астрологическими представлениями. Откуда и какими путями могли они проникнуть в их систему? Читали ли Мани и его первые ученики специально для этих целей астрологическую литературу или просто переняли то, что практиковали их духовные предшественники? Согласно свидетельству Ипполита, эльксаиты, у которых Мани жил с четырехлетнего возраста до 24 лет, практиковали занятия астрологией (ἀστρολογικῆ πλάνη κεχρήσθαι: *Ref.* IX, 14, 2; 16, 1; X, 25), книга же “Откровения”, принадлежавшая перу самого Эльксая, была написана в Парфии (т. е. на персидском культурном пространстве: *Ref.* IX, 13, 1).⁶⁹ Другой авторитет, с которым неустанно полемизировали церковные авторы и которому Мани был многим обязан, а именно Бардайсан, по свидетельству ересиологов, достиг вершин в изучении астрологии (ἐπ’ ἄκρον δὲ τῆς Χαλδαϊκῆς ἐπιστήμης: *Eus. Praep. Ev.* VI, 9, 32) и сам написал на эту тему по крайней мере две книги.⁷⁰ Если Ефрем Сирийский говорит о том, что манихеи почитали Гермеса Трисмегиста (*Ad Hypat.*;

рах: одна для Зодиака, другая для “несмешанных звезд”; ср. также выше прим. 53 о герметическом тексте.

⁶⁷ Пять (первоначально) злых планет лишь позднее, под воздействием эллинистической астрологии, были поделены на добрые и злые (V, B 12; например, Юпитер и Венера могли быть добрыми; ср. выше прим. 35).

⁶⁸ MacKenzie (прим. 66) 512–513; для *Темного Солнца* см. перевод Маккензи: “the dark [i. e. eclipsed ?] sun” (*ibid.*, 512); ср. выше прим. 43 о двух *Анабибадзонтах* в *Кефалайя*. Для анализа различных иранских мифов о создании звезд и планет см.: R. C. Zaehner. *Zurvan: A Zoroastrian Dilemma* (Oxford 1955) 147–165. Что скрывается за этими двумя фигурами, остается, однако, неясным. Бек пытался объяснить их как “zwei Mondknoten”, т. е. два лунных узла (Beck [прим. 7] 193), что, впрочем, предложил уже Гундель (Gundel [прим. 7] 331).

⁶⁹ См., например: G. P. Luttikhuisen. *The Revelation of Elchasai: Investigations into the Evidence for a Mesopotamian Jewish Apokalypse of the Second Century and its Reception by Judeo-Christian Propagandists* (Tübingen 1985) 71–73.

⁷⁰ “О соединении планет” и “О судьбе”; в сочинении “Книга законов стран” он также обсуждал различные астрологические проблемы (семь планет, двенадцать созвездий Зодиака, 36 деканов и т. д.). Заметим, что он учил о семи сферах планет и о десяти твердых или небесах; подробнее см.: H. J. W. Drijvers. *Bar-daisan of Edessa* (Studia Semitica Neerlandica 6, Assen 1966) 157–160; Gundel (прим. 7) 325–328.

Mitchell, II, XCVIII), то можно думать, что они читали не только философские герметические трактаты, но и астрологические, которые были широко распространены и переведены на различные языки.⁷¹ Наконец, этот материал они могли почерпнуть из иудейских или христианских апокрифов, которые оставались основным кругом их чтения и которые также изобилуют эллинистическими астрологическими представлениями.⁷²

Тем не менее не все астрологические концепции манихеев могут быть объяснены из эллинистической астрологии. Они сохранили в своем учении целый ряд примитивных астрономических представлений (прежде всего, необычный порядок планет), которые, кажется, не получили широкого распространения за пределами иранского культурного пространства.⁷³ Эти представления засвидетельствованы в различных зороастрийских текстах и прежде всего в книге *Бундахишин*, которая представляет собой попытку сплавить в единое целое древние вулгарные иранские астрономические представления и поздние греческие астрологические спекуляции,⁷⁴ ко времени Мани проникшие в

---

⁷¹ О различных аспектах этих текстов см.: А.-J. Festugière. *La révélation d'Hermès Trismégiste. I. L'astrologie et les sciences occultes* (Paris 1944) 89–186. Знание этих текстов манихеи могли получить из сочинений Бардайсана; о том, что последний ими пользовался, см.: Н. J. W. Drijvers. *Bardaisan of Edessa and the Hermetica: The Aramaic Philosopher and the Philosophy of his Time // Ex Oriente Lux* 21 (1970) 190–210.

⁷² Достаточно вспомнить хотя бы астрологические главы эфиопской книги Еноха (ср. прим. 2), существование арамейского оригинала которой теперь не вызывает сомнения.

⁷³ Вопрос о том, возникло ли это представление у греков (например, у Анаксимандра, см. выше прим. 57) под иранским влиянием, остается открытым; см., например: W. Burkert. *Iranisches bei Anaximandros // RhM* 106 (1963) 97–134 и вслед за ним И. Д. Рожанский. *Развитие естествознания в эпоху античности* (М. 1979) 52 (в пользу этого влияния) и J. Duchèsne-Guillemin. *D'Anaximandre à Empédocle: contacts Gréco-Iraniennes // Atti del convegno: La Persia e il mondo Greco-Romano (Roma 11–14 aprile 1965)* (Roma 1966) 423–431; А. И. Зайцев. *Культурный переворот в Древней Греции. VIII–V вв. до н. э.* (СПб. 2001) 235 (против этой возможности).

⁷⁴ См., например: С. J. Brunner. *Astrology and Astronomy in Iran // Encyclopaedia Iranica* I (1990) 862: “Эти тексты отразили ‘вулгарную’ астрологию в том виде, как она была известна провинциальным интеллектуалам (жрецам и писцам) сасанидского периода и получила более или менее широкое распространение среди всего населения”. По поводу того, что в этой книге бок о бок сосуществуют “современные астрономические представления и примитивные”, Хеннинг заметил: “Автор прекрасно знал, что Луна ближе к земле, чем звезды, однако едва ли

Иран через переводы греческих астрологических текстов. К Мани и его ученикам эти представления пришли не обязательно через зороастрийские астрологические сочинения (я не уверен, что сам Мани, христианин с четырех лет, вообще когда-либо читал зороастрийские книги), но как часть окружавшей их культуры, через устно передаваемую народную традицию, в которой они жили с глубокой древности.⁷⁵ Как результат, к тому же под воздействием религиозной концепции, манихеи создали причудливую и уникальную в своем роде картину небесного мира, значительно отличающуюся от той вульгарно-научно-философской картины неба (небес), которая характерна для современных им эллинистических астрологов.⁷⁶

Остается открытым (прежде всего из-за отсутствия материала) вопрос: в каком отношении находились астрологические представления первых манихеев в арамейско-персидском культурном пространстве и представления, которые засвидетельствованы в *Кефалайя* для греко-египетской среды, и насколько последние были понятны грекоязычным и коптосязычным манихеям?

А. Л. Хосроев

*Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН*

Die koptische, aus dem Griechischen übersetzte (obwohl hinter dem verlorenen griechischen Text wahrscheinlich ein aramäisches Original steckte) manichäische Abhandlung *Kephalaia* zeigt deutlich, daß die Manichäer mit den hellenistischen astrologischen Vorstellungen, die uns aus der reichen griechischen astrologischen

---

он мог заявлять об этом открыто, против авторитета авестийского Писания, поскольку это было откровенной ересью” (Henning [прим. 61] 230).

⁷⁵ Однако определенно не все подобные представления имели источником народную традицию; так, например, концепция сферы Зодиака была взята персами у греков только в сасанидскую эпоху, о чем свидетельствует заимствованное слово *spīhr* (σφαῖρα), см. Henning. *Ibid.*, 239–240; следовательно, ко времени Мани это представление едва ли могло бытовать в устной традиции, ср. также выше прим. 66.

⁷⁶ См. определение эллинистической астрологии у Фестюжьера: “L’astrologie hellénistique est l’amalgame d’une doctrine philosophique séduisante, d’une mythologie absurde et de méthodes savantes employées à contre-temps” (Festugière [прим. 71] 89).

Literatur gut bekannt sind, wohl vertraut waren. Allerdings kann man längst nicht alle Phänomene der manichäischen Astrologie bzw. Astronomie aus dieser Tradition erklären. Auch wenn die Manichäer das hellenistische astrologische Gut in dieser oder jener Form kannten, verschmolzen sie es mit jenen vulgären astrologischen (bzw. astronomischen) Vorstellungen (d. h. die merkwürdige Anordnung der Gestirne), die nie außerhalb des persischen Religionsraums verbreitet zu sein schienen. *Bundahischn* und ihm ähnliche zoroastrische Texte versuchen, diese Vorstellungen zu systematisieren und in Übereinstimmung mit zeitgenössischen astrologischen Spekulationen zu bringen, die zu Manis Zeit durch die Übersetzungen aus dem Griechischen in den Iran schon eingedrungen waren, ohne aber auf die alten, die sehr wesentlich für den Glauben blieben, verzichten zu können. Zu Mani und seinen Schülern kamen aber diese Vorstellungen nicht unbedingt durch ein *ad hoc* Lesen dieses oder jenes zoroastrischen astronomischen Buches, sondern als Teil der sie umgebenden Kultur wohl durch den mündlich tradierten Volksglauben, in dem sie vom Altertum an fortlebten. Als Ergebnis schufen die Manichäer unter Einwirkung ihrer religiösen Konzeption ein bizarres und einzigartiges Bild der oberen Welt, das weit von dem vulgär-wissenschaftlich-philosophischen Bild des Himmels entfernt war, welches man bei den zeitgenössischen hellenistischen Astrologen vorfindet.